

09.11.19

ВЫХОД ИЗ СОГЛАШЕНИЯ ПО КЛИМАТУ И МЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ В США

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 1-7 НОЯБРЯ

4 ноября США направили официальное уведомление о выходе из Парижского соглашения по климату. Свое решение, озвученное еще в 2017 году, Дональд Трамп объяснил двумя причинами. Во-первых, обязательства по сокращению выбросов углекислого газа, взятые на себя Барак Обамой в рамках соглашения, накладывают ограничения на развитие промышленности. В этом плане за последние два года администрация радикально сократила экологическое регулирование, особенно в угольной промышленности, добыче нефти и газа и автомобилестроении. Эти меры отвечают интересам жителей «ржавого пояса», южных республиканских штатов и сельской Америки, где находится ключевой электорат Трампа. Во-вторых, соглашение накладывает на развитые экономики обязательство «помогать» развивающимся странам, для чего используется Фонд зеленого климата. Обвиняя развивающиеся страны в «краже» американских фабрик и рабочих мест, Трамп отказался от перевода обещанных средств, составляющих треть бюджета Фонда, после чего его руководитель признал, что придется сократить количество финансируемых проектов.

Состоявшиеся во вторник местные выборы преподнесли ряд сюрпризов. Демократы получили в свой контроль легислатуру штата Вирджиния, продолжив, таким образом, увеличивать количество «полностью демократических» штатов, число которых за последние два года выросло почти в два раза. Губернатором традиционно республиканского штата Кентукки стал демократ, что может иметь потенциально опасные последствия для электоральных шансов лидера Сената Митча Макконнелла. В Пенсильвании ряд побед на муниципальных выборах одержали «независимые» кандидаты, открыто бросившие вызов «политической машине» демократической

партии. Наконец, популярность продолжило набирать голосование методом ранжирования, переход к которому во вторник поддержали жители города Нью-Йорк. Этот метод, применяемый сегодня в 18 городах США на местных выборах и одном штате на выборах федерального значения, решает проблему раздробления электората и стимулирует участие в выборах внесистемных сил.

США официально выходят из Парижского соглашения по климату

4 ноября американская администрация **направила** в ООН официальное уведомление о выходе из Парижского соглашения по климату. О своем решении выйти из соглашения **Дональд Трамп сообщил** еще 1 июня 2017 года, однако, согласно формальным **правилам**, направить такое уведомление можно только через три года после вступления соглашения в силу, что произошло 4 ноября 2016 года. Процедура выхода займет один год и будет завершена 4 ноября 2020 года – на следующий день после президентских выборов США. Если Трамп проиграет, то следующий президент-демократ сразу после инаугурации в конце января 2021 года сможет подать заявку на возвращение, на рассмотрение которой отводится 30 дней. Сегодня все кандидаты от демократической партии поддерживают Парижское соглашение.

Если отбросить личное **отношение** Трампа к вопросу потепления климата, разделяемое, к слову, **20-30%** американцев, президент озвучил две основные причины необходимости выхода из соглашения: внутривнутриполитическую (снятие ограничений для развития американской экономики) и внешнеполитическую (прекращение финансирования «зеленых» проектов в развивающихся странах).

По словам американского президента, обязательства, взятые на себя предыдущей администрацией в рамках Парижского соглашения, к 2040 году приведут «к сокращению производства бумаги на 12%, цемента на 23%, железа и стали на 38%, угля на 86%, природного газа на 31%». Из этого списка наибольшее политическое значение для Трампа имеет угольная индустрия, центром которой являются т.н. штаты «ржавого пояса», принесшие ему победу на выборах 2016 года.

В 2018 году Агентство по защите окружающей среды (Environmental Protection Agency – EPA) подготовило проект **новых правил** в области регулирования выбросов в угольной промышленности («Affordable Clean Energy Rule», вступили в силу в июне 2019), которые делегировали штатам право установления верхнего предела допустимых выбросов работающих на угле предприятий, ранее входившее в сферу компетенции федерального правительства. Кроме этого, администрация возобновила предоставление новых лицензий на добычу угля на федеральных землях, отменив, таким образом, введенный Обамой мораторий. Такое законодательное послабление позволило повернуть **вспять** резкое сокращение количества занятых в угольной промышленности (с 2014 по 2016 их число сократилось с 75 до 50 тысяч), и, таким образом, выполнить предвыборное обещание: вернуть рабочие места шахтерам. Впрочем, многие **предсказывают**, что такое положение дел не продлится долго на фоне низких цен на более чистые источники энергии и повышения экологических стандартов в странах-импортерах американского угля.

Помимо угольной промышленности, наиболее крупные послабления экологического регулирования произошли в автомобильной отрасли и в добыче нефти и газа. В августе 2018 года EPA начало готовиться к отмене введенных в 2012 году требований

в автомобильной промышленности, заморозив верхний допустимый предел выхлопных газов новых автомобилей на уровне 2020 года. Как **объяснил** в свое время **Эндрю Уилер**, глава ЕРА, сохранение введенных Обамой стандартов по сокращению расхода топлива привело бы к удорожанию внедорожников, популярных в сельской местности, где проживает значительная часть электората Трампа. Это решение, однако, встретило серьезную оппозицию в Калифорнии, правительство которой проигнорировало федеральное регулирование, установив собственные более жесткие стандарты. Учитывая, что на этот штат приходится **12%** всех продаваемых в США автомобилей, крупные автоконцерны США пошли **на сделку** с Калифорнией и тем самым оказались в оппозиции администрации. В сентябре федеральное правительство официально запретило Калифорнии устанавливать собственные правила, после чего дело было направлено в суд. Стимулируя развитие добычи нефти и газа, администрация снизила ограничения на выброс метана на буровых платформах, а также отменила ужесточенные требования по безопасности, введенные Обамой после взрыва нефтяной платформы Deepwater Horizon в 2010 году, когда в воды Мексиканского залива вылилось 4,9 миллионов баррелей нефти.

В целом, борьба с экологическим регулированием развернулась **на всех фронтах** и сегодня насчитывает отмену (или готовящуюся отмену) порядка **85 инициатив** в области защиты окружающей среды. Все это делает невозможным выполнение обязательства Обамы, взятого в рамках Парижского соглашения, сократить к 2025 году выбросы CO₂ на 26-28% от уровня 2005 года. Снижавшиеся на протяжении последних трех лет, в 2018 году выбросы углекислого газа в США выросли на **3,4%**. Впрочем, такие обязательства являются добровольными, и Трамп мог бы просто их пересмотреть, не выходя из соглашения. Но здесь на первый план выходит вторая причина – прописанная в соглашении обязанность развитых стран, как основных загрязнителей окружающей среды, «помогать» развивающимся для облегчения последствий изменения климата. Механизмом такой помощи является **Фонд зеленого климата (Green Climate Fund)**, который собирает пожертвования развитых стран и использует их для финансирования проектов в развивающихся.

«Помимо жестких ограничений, вводимых Парижским соглашением, в нем содержится еще одна схема по выведению богатств Соединенных Штатов – так называемый Фонд зеленого климата, тоже мне название, - **отмечал** в 2017 году Дональд Трамп. – Мы должны будем платить миллиарды и миллиарды долларов. [...] У Америки 20 триллионов долга. Городам не хватает средств, чтобы платить полицейским и ремонтировать инфраструктуру. Миллионы наших граждан сидят без работы. И при этом, согласно Парижскому соглашению, миллиарды долларов, которые следует инвестировать здесь, в Америке, будут отправляться в страны, которые забрали у нас наши фабрики и рабочие места. Вы только подумайте!»

При Обаме, пообещавшим внести 3 млрд долл., США должны были стать основным донором Фонда, обеспечив почти треть всех собранных пожертвований от **48 стран**. До прихода Трампа Вашингтон успел перечислить два транша по 500 млн, последний из которых был санкционирован непосредственно накануне инаугурации. Вернуть эти деньги Трамп не мог, но запретил дальнейшее перечисления обещанных средств. Глава Фонда **Говард Бамси** в марте 2018 года **отметил**, что не теряет надежду, что позиция США изменится в будущем (очевидно, вместе с самой администрацией), но признал, что Фонду «не удастся поддерживать прежние темпы» одобрения новых

проектов.

Местные выборы в США

Каждый год в первый вторник ноября в США проходят выборы. В отличие от четных лет, когда выбираются законодатели федерального уровня (и раз в четыре года – президент), выборы в нечетные года привлекают значительно меньше внимания и касаются преимущественно вопросов местного значения. Тем не менее, такое общенациональное голосование позволяет оценить настроения американцев, что особенно важно, когда до президентских выборов остается ровно год.

В этом плане наиболее резонансные изменения произошли в Вирджинии и Кентукки. В первом случае выбирались члены Генеральной Ассамблеи, и впервые за последние почти тридцать лет обе палаты легислатуры штата, до сих пор контролируемые республиканцами, перешли к демократам. В результате, продолжило расти количество местных правительств, полностью (губернатор и обе палаты легислатуры) контролируемых демократами: с 2016 по 2019 год их число **увеличилось** с 8 до 15. Это, в свою очередь, дает демократам больший контроль по нарезанию избирательных округов в свою пользу (т.н. «gerrymandering»).

Во втором случае на кону стоял пост губернатора штата, и с отрывом в 5000 голосов (из 1,5 млн проголосовавших) неожиданную победу одержал демократ **Энди Башир**, сместив действующего губернатора республиканца **Мэтта Бевина**. Несмотря на то, что Дональд Трамп лично приезжал агитировать за Бевина, эксперты **призвали** не воспринимать это как удар по электоральным шансам президента и искать причину в самом кандидате. В июле Бевин **занял** первую строчку в списке самых непопулярных губернаторов США, чему во многом способствовало проводимое им урезание социальных расходов, спровоцировавшие волну забастовок **учителей** в 2018 году.

Более серьезные последствия победа Башира **может иметь** для **Митча Макконнелла**, представителя Кентукки в Сенате с 1985 года и текущего лидера республиканского большинства. В 2020 его ожидают перевыборы, где до сих пор Макконнеллу **прочили** очередную легкую победу. Но в последние месяцы популярный в штате радиоведущий (без четко выраженной партийной аффилиации) Мэтт Джонс начал сначала в шутку, а затем все более серьезно заявлять о своем намерении бросить вызов Макконнеллу. Наконец, он заявил, что точно будет баллотироваться, если губернатором штата станет демократ. Очевидно, что Макконнелл видит в нем серьезного конкурента, и в четверг по запросу республиканской партии программа Джонса была **снята с эфира**.

Вторник принес ряд тревожных сигналов и для демократов-центристов. В Филадельфии (штат Пенсильвания) на выборах в Совет города в **напряженной борьбе** не столько с контролировавшими этот орган республиканцами, сколько с аппаратом демократической партии победу одержала представительница «третьей» Партии рабочих семей (Working Families Party) Кендра Брукс. В родном городе Джо Байдена Скрантоне (тоже Пенсильвания) на должность мэра **была выбрана** «независимая» **Пейдж Когнетти**. Слоганом ее кампании, строящейся вокруг борьбы с партийными элитами, стала фраза «Пейдж против машины» (созвучно с названием группы “Rage against the machine”).

Наконец, во вторник жители города Нью-Йорк 73% голосов поддержали переход к голосованию методом ранжирования (ranked-choice voting, RCV). В рамках этого **метода** избиратели не голосуют за одного кандидата, а составляют список предпочтений. Если ни один из кандидатов не набирает большинства, голоса занявшего последнее место кандидата перераспределяются между остальными в зависимости от указанных предпочтений, и так далее, пока кто-то не наберет более 50%. Поскольку таким образом снимается проблема дробления электората – главный аргумент основных политических сил против участия малых партий – предполагается, что RCV станет стимулом для политической диверсификации.

Сегодня 18 городов США используют этот метод на местных выборах. В 2018 году Мэн стал первым штатом, использовавшим RCV при выборе представителей в Сенат и Палату представителей. Еще четыре штата планируют опробовать такой вид голосования в ходе праймериз 2020 года. Переход на эту систему Нью-Йорка, с его 20-миллионным населением, стал крупной победой для сторонников «ранжирования», которые надеются, что такой охват избирателей станет толчком для популяризации RCV по всей стране.

Источник: **Выход из соглашения по климату и местные выборы в США**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

